

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.431.7:005(4/9)

ББК 65.32-21(3)

С 12

DOI: 10.53598/2410-3683-2023-3-325-43-53

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

(Рецензирована)

Денис Иванович САБОТЫРЕВ

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, Россия

denissabotyrev@mail.ru

Аннотация. Депопуляция сельских территорий в России является следствием социально-экономических проблем, характерных для села. Поэтому внимание государства к политике развития сельских территорий повышается. Разработка эффективных программ в данной области основывается на исследовании проблем сельского развития, которое неизбежно связано с изучением существующего опыта. В данной работе представлен критический анализ накопленного опыта в области управления сельскими территориями в различных странах. Целью статьи является обобщение и сравнительная характеристика подходов и методов управления развитием сельских территорий в России, Евросоюзе, США, Канаде и Китае. В данных странах накоплен достаточно большой опыт в исследуемой области, положительные аспекты которого заслуживают внимания. Полученные результаты исследования можно использовать как методическую основу при разработке отдельных положений политики сельского развития. Результаты сравнительного анализа подходов, реализуемых в различных странах, по ключевым индикаторам могут стать основой в выборе направлений развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, управление, развитие, сравнительный анализ, зарубежный опыт.

Для цитирования: Саботырев Д.И. Сравнительный анализ опыта управления сельскими территориями в различных странах // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2023. Вып. 3 (325). С. 43-53. DOI: 10.53598/2410-3683-2023-3-325-43-53

ORIGINAL RESEARCH PAPER

COMPARATIVE ANALYSIS OF RURAL TERRITORIES MANAGEMENT IN VARIOUS COUNTRIES

Denis I. SABOTYREV

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

denissabotyrev@mail.ru

Abstract. Depopulation of rural territories in Russia is the consequence of characteristic social and economic problems. So, the state pays much attention to the development of rural territories. The development of effective programs is based on the study problems of development. The analysis of the experience in rural territories management in various countries is presented. The aim of the work is a comparative analysis of different approaches and methods of rural territories development management in Russia, European Union, USA, Canada and China. The results of the study can be used as basic methods of rural development policy.

Keywords: rural territories, management, development, comparative analysis, foreign experience.

For citation: Sabotyrev D.I. Comparative analysis of rural territories management in various countries // Bulletin of the Adyghe State University, series "Economics". 2023. No. 3 (325). Pp. 43-53 (in Russian). DOI: 10.53598/2410-3683-2023-3-325-43-53

Введение. Развитие сельских территорий — стратегическая задача, от решения которой зависят не только благополучие сельского населения, но и обеспечение продовольственной безопасности России. Ведь сельские территории традиционно выступают основной локацией для развития сельского хозяйства. Кроме экономической направленности, данная тематика имеет и социальную значимость — растущая плотность населения в городах порождает у общества новые запросы к пространственному развитию. Всё больше людей хотели бы переехать в сельскую местность, ближе к природе, но их останавливают проблемы занятости, качества жизни и обеспеченности социальной инфраструктурой на селе. Исследование зарубежного опыта управления сельскими территориями необходимо в контексте проведения критического анализа подходов, используемых в различных странах и определения тех практик, которые возможно адаптировать к российским реалиям.

Существует достаточно большое число исследований, посвященных анализу опыта управления сельским развитием в различных странах мира. Политика сельского развития Евросоюза — это яркий пример эволюции подходов и изменений. На протяжении последних десятилетий менялись не только цели, задачи, программы и меры поддержки сельских территорий, но и сама методология [1]. Данное направление в общей аграрной политике Евросоюза выделилось после Второй мировой войны, когда страны ощутили острую нехватку продовольствия [2]. В 1960-1970-х гг. зарождается общая концепция управления сельскими территориями, однако она постоянно меняется ввиду изменения взглядов на значение сельской местности в общем развитии стран [3, 4].

Соединенные Штаты Америки имеют достаточно большой опыт в управлении сельскими территориями, который может быть полезен для России [5]. Эволюция американской политики сельского развития отражается в динамике реализуемых программ и проектов, а также в расширении сфер жизнедеятельности сельских территорий, которые включаются в законодательное регулирование [6, 7]. Политика сельского развития США совершенствовалась не только в части наполнения программами, но и методически. Использование понятия «сельский» эволюционировало от одного сельскохозяйственного закона к другому [8]. Таким образом, процесс выстраивания политики сельского развития в США насчитывает в общей сложности более 80 лет, из них почти 50 лет сельские территории рассматривались как отдельная часть программ социально-экономического развития страны.

Поскольку сельское хозяйство в Канаде на протяжении многих десятилетий играло важную роль в социально-экономическом развитии, в государственной политике страны уделялось большое внимание развитию сельских территорий. Особенно актуальным стал данный вопрос в конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда было зафиксировано практически двухкратное снижение доли сельского населения и, как следствие, снижение доли занятых в сельскохозяйственных отраслях [9]. Эта ситуация поставила перед Правительством Канады новые задачи, связанные с совершенствованием политики развития сельских поселений и созданием комфортной среды проживания на селе. Безусловно, политика развития сельских территорий страны была неразрывно связана с аграрной политикой ввиду снижения численности сельских жителей, занятых сельскохозяйственной деятельностью [10].

Обращаясь в историческую ретроспективу, Китай имеет богатый 70-летний опыт реформирования агропромышленного комплекса и развития сельских территорий [11]. Многолетний процесс реформирования аграрной сферы КНР проходил через определенные этапы становления китайской экономики: от административно-командной системы до научно-технической модернизации. Государственное

регулирование затрагивало различные аспекты аграрной экономики, включая хозяйственные отношения, сельскохозяйственное производство, кооперацию и социальное развитие сельской местности [12]. Реализация программ в данных направлениях позволила впоследствии развить инфраструктуру сельских территорий, преобразовать их облик. Важную роль в этом сыграл организационный фактор. Был создан многоуровневый механизм руководства стратегией подъема деревни (от провинции до деревни), который также выполнял и контрольные функции [13, 14].

В данном исследовании представлен ретроспективный анализ мирового опыта управления сельскими территориями, а также оценка результатов реализации государственных программ в области политики сельского развития стран Евросоюза, США, Канады, Китая.

Материалы и методы. В работе использованы методы контентного анализа литературы, сравнения и сопоставления, группировки. Процедуру исследования можно представить этапами:

1. Представление основных результатов ретроспективного анализа зарубежного опыта управления сельским развитием: Евросоюз, США, Канада, Китай.
2. Сравнительный анализ политики в области развития сельских территорий указанных стран по ключевым индикаторам.
3. Выводы и лучшие практики, возможные к адаптации в России.

Результаты и обсуждение.

1. Управление сельскими территориями в странах Европейского Союза

Страны Евросоюза обладают огромным опытом в части управления сельским развитием. Однако процесс ее становления был долгим. Ссылаясь на Франческо Мантино, можно выделить несколько моделей развития сельских территорий, в рамках которых менялись подходы и методы управления [1]. На первых этапах господствовала отраслевая модель сельского развития, которая представляла сельские территории как ресурс для развития сельскохозяйственного производства. Во главу угла Правительство ЕС ставило обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимым финансированием. В данный период основным нормативным документов был пакет директив «Социально-структурные инструменты», который был принят в 1972 году.

Следующий этап развития политики управления сельскими территориями приходится на период 80-х — 90-х гг. XX века. Главным событием здесь стало появление инициативной программы ЛИДЕР, существование которой было связано с поддержкой интегрированного сельского развития. Принципы, которые легли в основу этой программы, позволили вывести политику управления сельскими территориями на качественно новый уровень. Среди них: переход от отраслевой модели к территориальной; поддержка инициатив «снизу»; стимулирование государственно-частного партнерства и инноваций в развитии сельских территорий; развитие коммуникаций и сотрудничества в данной области; ориентация на комплексный подход к управлению сельскими территориями.

Третий этап развития европейской политики связан с реформой Мак-Шерри, проведенной в 1992 году. Реформа позволила сократить финансирование сельхозтоваропроизводителей, тем самым высвободив средства для развития территорий. В дальнейшем произошли еще два важных события, повлиявших на политику сельского развития. Первое — конференция в Корке и принятие по ее итогам декларации с принципами управления сельским развитием. Второе — разработка документа «Повестка дня 2000», где представили основные приоритеты развития сельских территорий. Таким образом все действующие меры поддержки и программы

развития были объединены в одном документе, удобно структурированы по целевой направленности, сгруппированы по соответствующим категориям.

Несмотря на это, отраслевой подход к управлению сельскими территориями продолжал ощущаться. Поэтому с начала 2000-х годов в Европейском Союзе было принято решение о пересмотре общего видения политики в данной области. Таким образом был разработан новый курс на следующую пятилетку с 2007 до 2013 года.

Еще одной проблемой европейской политики стала низкая интеграция мер поддержки и финансирования, что подрывало гибкость всей системы. Период с 2014 г. по 2020 г. можно отнести к развитию нового направления политики сельского развития, основанного на территориальной концепции. В данный период повсеместно внедряются цифровые технологии, пересматривается роль человеческого фактора, выстраивается взаимодействие между государством, бизнесом и обществом и, в конце концов, ощущается стремление к нахождению баланса между процессами урбанизации и рурализации.

На период 2020-х годов были разработаны и приняты основные направления развития сельских территорий в странах Евросоюза [2]:

- рост рентабельности сельскохозяйственного производства;
- развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе;
- совершенствование продовольственной цепочки;
- повышение качества продуктов питания;
- внимание к изменениям климата и окружающей среде;
- комплексное развитие сельских территорий.

Таким образом повышенное внимание к роли сельских территорий, развитию малых форм сельскохозяйственной деятельности, что в конечном итоге позволит сохранить биоразнообразие, природные ресурсы и экологию, — стали основными целями в политике сельского развития Евросоюза.

2. Политика сельского развития в США

Ретроспективный анализ эволюции мер политики сельского развития в США позволяет условно выделить шесть фаз ее формирования. Наиболее активно политика в области управления сельскими территориями в США проявила себя в 60-70-х гг. XX века, когда, собственно, и была закреплена законодательно. Однако отдельные меры, связанные с благоустройством сельской местности, начали реализовываться намного раньше. Ключевым моментом для американской сельской политики стало осознание в 1960-х гг. реалий социально-экономического развития села, что привело к совершенно новому пониманию роли сельских территорий и их связи с сельским хозяйством, которое больше не являлось основной отраслью сельской экономики и не могло обеспечить достойного благосостояния села.

Тогда, в 1966 г. была учреждена Национальная комиссия по сельской бедности и положено начало кредитным и грантовым программам социального обеспечения сельских территорий. Опубликованный в 1972 г. закон «О сельском развитии» является основой для формирования программ развития сельских территорий и в настоящее время.

Следующий этап эволюции политики сельского развития США характеризуется расширением полномочий Министерства сельского хозяйства в части координации программ, проводимых на межрегиональном, региональном и местном уровнях. Таким образом формируется новый тип межуровневого взаимодействия «снизу-вверх». Также в конце 1980-х гг. создается новое направление политики сельского развития Национальное партнерство по развитию сельских территорий.

Важным событием 1990-х годов стала реорганизация структуры департамента Министерства сельского хозяйства, в результате которой были созданы подразде-

ления по сельскому жилищному развитию, сельскому бизнесу и по сельским коммунальным услугам.

Пятый этап становления политики сельского развития в США был ознаменован официальным оформлением Национального партнерства по развитию сельской местности в 2002 году, зарождение которого началось 20 лет назад. Это положило начало новому этапу ПСР, повысила ее значимость, что отразилось и на условиях финансирования «сельских» программ. Обязательность финансирования программ сельского развития активно реализовывалась в 2002-2003 гг., но до конца не была выполнена. Впоследствии такие условия финансирования для ПСР применялись с 2008 года и были полностью восстановлены в 2014 г.

Несмотря на то, что управление сельскими территориями в США выделено в отдельное направление политики, много программ сельского развития направлены на поддержку фермеров и агробизнеса, охрану окружающей среды и безопасность продовольствия. Рис. 1 демонстрирует многоуровневую систему управления сельским развитием США [8].

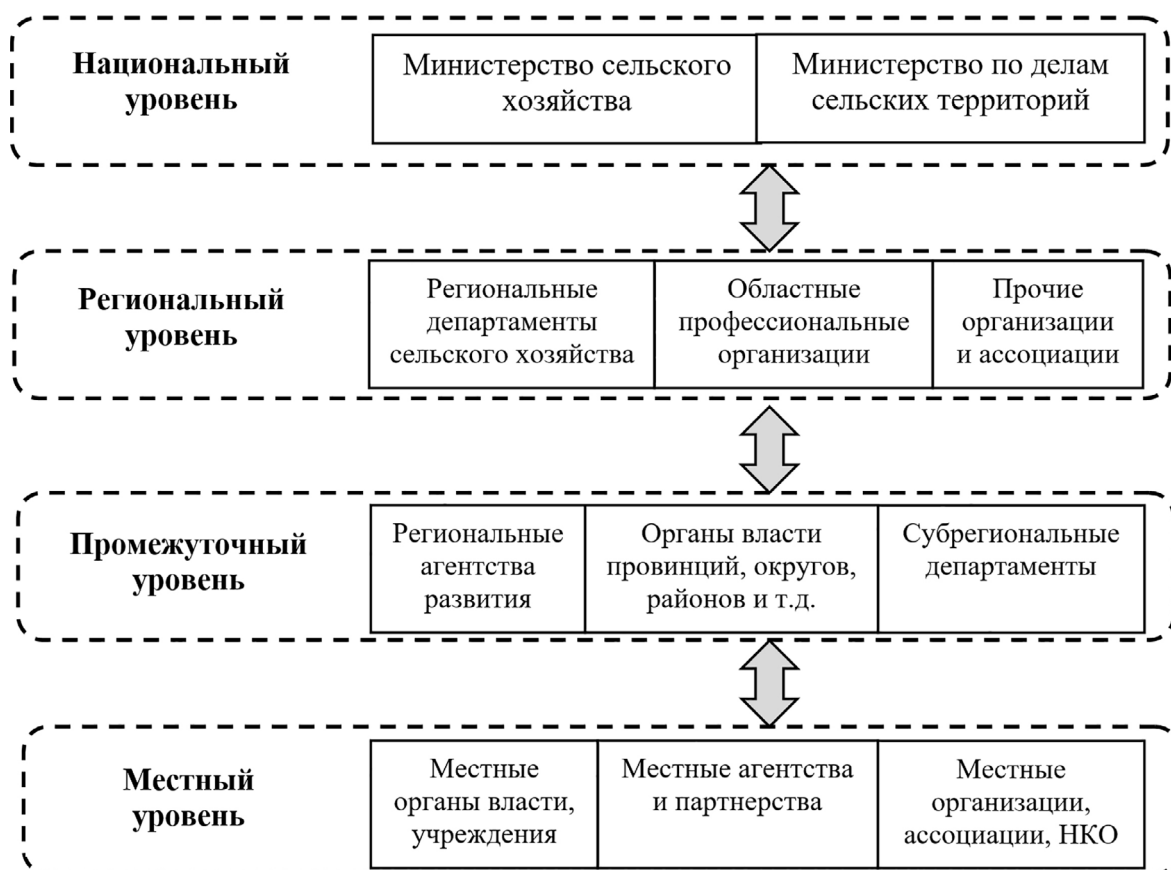

Рис. 1 — Система управления политикой сельского развития в США*

*Источник: составлено авторами на основе [8]

Каждый уровень управления в данной структуре имеет свои специфические управленческие функции. Кроме того, в США существуют сети, которые связывают предприятия, ассоциации и другие институты в системе социально-экономических отношений, зачастую выходя за рамки определенных территорий. В общем, можно отметить, что структура органов управления сельским развитием в США наилучшим

образом отвечает потребностям на местном уровне и направлена на решение местных проблем.

3. Опыт Канады в области управления развитием сельских территорий

В Канаде были разработаны одиннадцать приоритетов [10] в области управления развитием сельской местности:

- (1) расширение доступа к реализуемым программам развития;
- (2) активизация финансирования сельского бизнеса на различных уровнях государственного управления;
- (3) акцент на сельской молодежи при разработке программ развития;
- (4) обеспечение инфраструктурой жителей сельской местности;
- (5) развитие человеческого потенциала через образовательные программы и ресурсы;
- (6) внедрение информационно-коммуникационных технологий и развитие навыков их использования;
- (7) диверсификация сельского бизнеса;
- развитие социальной инфраструктуры (в частности, доступа к образовательным (8) и медицинским услугам (9));
- (10) создание партнерств, учитывающих интересы различных групп сельского населения;
- (11) создание привлекательного облика сельских территорий.

В тот же период было создано Партнерство по развитию сельской Канады (Canadian Rural Partnership), которое сыграло важную роль в реализации приоритетных направлений развития сельской местности, в том числе отдаленных территорий страны.

Управление сельским развитием в Канаде выступает важной частью аграрной политики и обеспечения продовольственной безопасности страны (рис. 2).

<p style="text-align: center;">1 БЛОК</p> <p style="text-align: center;"><u>Продовольственная безопасность</u> <i>10 приоритетов развития, включающие поддержку сельских жителей, в том числе коренных народов, развитие сельскохозяйственного производства и торговли, охрану окружающей среды.</i></p>	<p style="text-align: center;">2 БЛОК</p> <p style="text-align: center;"><u>План сельского развития</u> <i>Несколько направлений, включая устойчивое сельскохозяйственное развитие, основанное на комплексной политике и практике интенсивности производства в сочетании с сохранением природных ресурсов.</i></p>
<p style="text-align: center;">3 БЛОК</p> <p style="text-align: center;"><u>Международная деятельность в сфере обеспечения продовольственной безопасности</u> <i>Выделено семь направлений, включая устойчивое развитие сельских территорий, сохранение окружающей среды и внедрение научных исследований.</i></p>	<p style="text-align: center;">4 БЛОК</p> <p style="text-align: center;"><u>Реализация и контроль исполнения</u> <i>Характеристика координационных мероприятий и действий в отношении ведомственных, региональных, муниципальных и международных структур.</i></p>

Рис. 2 — Организация системы управления сельским развитием и обеспечением продовольственной безопасности в Канаде*

*Источник: составлено авторами

Однако в канадском Правительстве до сих пор не создано отдельного подразделения, отвечающего за развитие сельских территорий. Несмотря на это, аграрная политика, включающая устойчивое развитие села, является компонентом большой межотраслевой стратегии по Федеральному устойчивому развитию.

Основными направлениями политики сельского развития являются [9]:

- (1) Поддержка сельхозтоваропроизводителей (Грантовые программы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады);
- (2) Сохранение природных ресурсов и охрана окружающей среды (Гранты и программы Министерства окружающей среды и изменений климата);
- (3) Регулирование миграции и демографии сельских территорий (Гранты региональных агентств развития и Службы по делам иммигрантов, беженцев и гражданства);
- (4) Обеспечение продовольствием, товарами первой необходимости и услугами населения (Федеральные программы, программы провинций и территорий);
- (5) Транспортная доступность удаленных сельских территорий и повсеместная обеспеченность связью (Программа Министерства инноваций, науки и экономического развития, реализуемая через гранты и инвестиции в рамках государственно-частного партнерства);
- (6) Развитие предпринимательства, повышение уровня занятости и привлечение инвестиций (Общенациональный проект, реализуемый региональными агентствами развития Community Futures);
- (7) Инновационное развитие сельских отраслей экономики (Программа «Агроинновации» Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады).

Таким образом, управление развитием сельских территорий в Канаде осуществляется преимущественно через децентрализованный подход, в результате чего многие программы иницируются и реализуются через профильные ведомства и правительства территорий. Это дает возможность направлять поддержку адресно, с учетом специфики различных территорий страны.

4. Опыт Китая в области политики сельского развития

Первый этап приходится на период антияпонских войн и связан с конфискацией земли и перераспределением ее между крестьянами, в результате чего были изданы Указ по земельному вопросу и Основные положения земельного закона Китая [11].

Земельная реформа была воспринята позитивно сельским населением, поскольку ее уравнительное перераспределение и возможность владеть и арендовать землю отвечали потребностям крестьян в то время.

Следующий этап эволюции политики сельского развития Китая пришелся на период расцвета административно-командной экономики в стране, которая была очень похожа на модель экономического устройства СССР.

Процесс объединения крестьян стал более организованным и планомерным благодаря решению Политбюро ЦК КПК «О создании народных коммун в деревнях» (1955 г.). Управление народными коммунами осуществлялось непосредственно местными административными органами власти, что давало возможность государству участвовать во внутренних процессах коммуны.

Третий этап преобразований в аграрной отрасли и сфере развития сельских территорий Китая связан с периодом перехода от административно-командной модели к рыночной системе управления экономикой. Стратегия Дэн Сяопина способствовала довольно длительному устойчивому росту агропромышленного комплекса страны. В рамках этой стратегии упразднились коммуны, и напротив стимулировался частный сектор аграрной экономики.

Переход к рыночной экономике позволил внести ряд преобразований в политику сельского развития Китая:

- уход от уравнилельной системы распределения ресурсов;
- возникновение и развитие семейных (индивидуальных) ферм (предприятий), которые могли использовать наемный труд и впоследствии объединяться друг с другом, создавая кооперативы и крупные предприятия;
- снижение государственной монополии на закупку и продажу продовольствия;
- разработка и внедрение научно-технических результатов в агропромышленный сектор.

Начало XXI века в Китае было ознаменовано новым этапом аграрных реформ, базирующихся на внедрении передовых технологий. Также в начале 2000-х годов проводилась реорганизация административно-хозяйственной системы, что оказало положительное влияние на сельскую экономику и уровень жизни в деревне.

С 2013 года политика сельского развития Китая ставила главной задачей обеспечения продовольственной независимости страны, которая помимо ускоренной модернизации комплекса предполагала наращивание темпов сельскохозяйственного производства и выход Китая на внешние рынки.

Последние годы развития аграрной сферы Китая характеризуется значительным ростом. Реализовывалась новая стратегия подъема деревни. Основным направлением сельского развития в 2016 — 2020 гг. стала борьба с бедностью сельского населения, цель которого была достигнута в 2019 г. Кроме того, в этот период был консолидирован весь опыт реформирования китайской деревни и создана институциональная база реализации стратегии подъема деревни.

В заключении хотелось бы остановиться на перспективах развития аграрной сферы и сельских территорий Китая, которые в своем докладе на китайско-российской конференции «Сельское возрождение» выделил профессор Национальной академии экономической стратегии Цисонг Ду [14]:

- 1) Совершенствование структуры и форм ведения сельскохозяйственного бизнеса, в том числе за счет расширения сферы услуг.
- 2) Реформирование системы субсидирования сельхозтоваропроизводителей и земельных отношений.
- 3) Развитие экологического сельского хозяйства и внедрение результатов исследований и разработок.

5. Сравнительный анализ зарубежного опыта управления сельскими территориями

Результаты проведенного исследования представлены в табл. 1.

Таким образом, анализ зарубежного опыта показал, что многие принципы и практики управления развитием сельских территорий не используются в нашей стране, хотя могут быть адаптированы к условиям Российской Федерации (табл. 1). Основываясь на имеющихся результатах, с учетом успехов и ошибок, возможно кардинально изменить подходы к управлению сельским развитием, что крайне важно в условиях необходимости обеспечения продовольственной независимости страны.

Заключение. Богатый европейский опыт управления сельскими территориями во многом имеет общие черты с российскими реалиями. Можно выделить некоторые положительные аспекты, которые могли бы быть адаптированы в России:

- определение статуса сельских территорий, как связанных с развитием АПК, но при этом обладающих своими целями развития;
- множественность проектов и мер поддержки, что позволит расширить спектр направлений развития территорий;
- адаптация практики трехстороннего взаимодействия государства, общества и бизнес-структур, с элементами восходящей инициативы;

Таблица 1

Сравнение политик сельского развития разных стран по приоритетным направлениям

Направление	Евросоюз	США	Канада	Китай	Россия
Приоритет инициативных групп населения в выборе проектов развития сельских территорий	Да, через программу ЛИДЕР	Да	Да	Нет	Только по отдельным проектам на местах
Использование подхода «снизу-вверх»	Да	Да (Советы по сельскому развитию штатов)	Да	Нет	Слабо реализуется
Развитие несельскохозяйственной занятости на селе	Да, путем диверсификации сельского бизнеса	Слабо выражено	Да, за счет диверсификации	Да, но мало	Точечно
Внедрение инноваций	Да, в том числе цифровые технологии	Да	Да («оцифровка» сельских поселений еще в 2006 г.)	Да	По инициативе сельхозтоваропроизводителей
Расширение продовольственной цепочки	Да, путем интеграции бизнес-процессов	Да	Да	Да, за счет развития инноваций в АПК	На начальной стадии развития
Многообразие мер поддержки сельского развития	Да	Да	Да	Нет	В основном меры направлены на развитие инфраструктуры
Взаимодействие государства и сельского бизнеса	Трехстороннее взаимодействие «государство-бизнес-общество»	Да, через программы поддержки сельского бизнеса	Да, в том числе на уровне регионов	Слабо реализуется	Слабо
Система коммуникаций в управлении сельским развитием	Да	Да (Национальное партнерство по сельскому развитию)	Слабо развита	Используется ступенчатое управление	Местные органы власти и сельское сообщество не участвуют
Развитие кооперации	Да, в том числе в рамках программы ЛИДЕР	Да, через гранты, выделяемые локальным центрам кооперации	Мало подобного опыта	Да, в рамках стратегии «подъема деревни»	Нет системного характера, представлена отдельными кейсами

— повышение интеграции всех стейкхолдеров, в том числе межрегиональной и межтерриториальной;

— активное внедрение инноваций и научных исследований в реальный сектор экономики сельских территорий.

Политика сельского развития Соединенных штатов Америки обладает весьма богатым опытом, накопленным в исторической перспективе. Полезной практикой для развития сельских территорий России мы считаем формирование структуры управления, способной активизировать взаимодействие между уровнями власти в части повышения инициативности местных органов власти и налаживания сотрудничества по принципу «снизу-вверх». Кроме того, ценным дополнением действующих в России программ сельского развития станет включение проектов, направленных на развитие человеческого потенциала на селе, включая кадры для агробизнеса и несельскохозяйственную сферу.

Положительный опыт управления развитием сельских территорий Канады во многом может быть заимствован Российской Федерацией с учетом похожей дифференциации сельской местности. Построение системы управления сельским развитием с большим вовлечением местных органов власти и профильных министерств позволит осуществлять целевую поддержку, дифференцируя меры и объемы финансирования.

Заслуживает внимание подход Канады к структурированию системы управления сельским развитием на федеральном уровне. Выделение приоритетных целей и декомпозиция задач способствуют эффективному стратегическому управлению и контролю реализации политики на местах.

Положительный опыт Китая в области политики сельского развития во многом может быть полезен для России. В частности, стимулирование сельскохозяйственной кооперации и расширение сфер аграрного бизнеса, что позволит разнообразить формы занятости для сельского населения, в том числе с использованием нетрадиционных форм. Кроме того, построенная в последние годы система ступенчатого управления сельским развитием (от сельского населенного пункта до уровня региона) также может быть реализована в России с целью (1) улучшения координации социально-экономического развития сельских территорий, (2) вовлечения муниципалитетов в разработку программ развития, (3) принятия решений по принципу «ответа на потребности» на местах.

Примечания:

1. *Мантино. Ф.* Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / пер. с итал. И. Храмовой. [Рим]: FAO; Milano: Business media of the Sole 24 Ore, cop. 2010. — 272 с.

2. *Акимова Ю.А.* Новая аграрная политика Европейского союза в целях обеспечения устойчивого развития // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 4.

3. *Добрунова А.* Европейские приоритеты в управлении развитием сельских территорий до 2020 г. // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 517-533.

4. *Воронцова Н.В.* Взаимосвязь мировых тенденций и политики развития сельских территорий (на примере международного опыта) // Экономические отношения. 2021. Т. 11, № 1. С. 221-235.

5. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий: монография / Тарасов А.Н., Тарасов А.С., Антонова Н.И. [и др.]. Ростов н/Д: ВНИИЭИН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ: АзовПринт, 2020. 188 с.

6. *Мальцева И.С.* Механизмы регулирования сельской экономики в зарубежных странах // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 101-109.

7. *Овчинников О.Г.* Государственная политика сельского развития в США: опыт для России // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Вып. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000040-1-1/DOI:10.18254/S0000040-1-1>(дата обращения: 21.08.2023)

8. *Маркина Е.Д., Маркин Л.С.* Анализ моделей управления сельскими территориями в экономике стран Европейского союза и США // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3, № 4. С. 27-41.

9. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы, 2021. 320 с.

10. Григорьева Е.Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 210-211.

11. Белоглазов Г.П. Аграрно-промышленный комплекс КНР и китайская деревня в исторической ретроспективе: этапы и результаты 70-летних реформ (региональный аспект) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 24. С. 70-85.

12. Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016-2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021-2025 гг.): статьи ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, Москва, 21 апреля 2021 года. М.: Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока РАН, 2021. 312 с.

13. Куракин А.А. Пути сельского развития России и Китая // Крестьяноведение. 2019. Т. 4, № 3. С. 201-207.

14. Куракин А.А. Китайско-российская конференция «Сельское возрождение» // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 2. С. 188-197.

References:

1. Mantino F. Rural development in Europe: policy, institutions and the administration since 1970th present till nowadays / translated from Italian I. Khramova (Rome): FAO, Milano: Business media of the Sole 24 Ore, cop. 2010. — 272 p.

2. Akimova J.A. European union new agrarian policy of sustainable development // Russian economic Internet journal. 2019. № 4. P. 4.

3. Dobrunova A. European priorities in rural territories development management till 2020. // Polythematic net electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2017. № 133. P. 517-533.

4. Vorontsova N.V. The relationship of world tendency and policy of rural territories development (on the example of international experience) // Economic relations. 2021. V. 11, № 1. P. 221-235.

5. Institutes and models in the system of the management of complex in rural territories development: monograph / Tarasov A.N., Tarasov A.S., Antonova N.I. Rostov on Don: ASRI FRANT: Azov Print, 2020. 188 p.

6. Maltseva I.S. Mechanisms of rural economy regulation in foreign countries // Izvestiya Komi scientific center Ural RAS. 2019. № 4 (40). P. 101-109.

7. Ovchinnikov O.G. State policy rural development in USA: experience for Russia // Russia and America in XXI century. 2018. Vol. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000040-1-1/> DOI: 10.18254/S0000040-1-1: 21.08.2023.

8. Markina I.D., Markin L.S. The analysis of rural territories management models in economy of countries of European Unions and USA // Economy and ecology of territories. 2019. V. 3, № 4. P. 27-41.

9. Problems and perspectives of rural territories social and economic development: regional aspect. M.: Edition of the State Duma, 2021. 320 p.

10. Grigorieva I.I. Canada's experience of rural territories // Nikonov reading. 2011. № 16. P. 210-211.

11. Beloglazov G. P. Agrarian and industry complex. China and Chinese village in history: stages and results 70 years reforms (regional aspect) / Works of the Institute of history, archeology and ethnography DVO RAS. 2019. V. 24. P. 70-85.

12. Social and economic results of the 13th of five-year plan China (2016-2020r.) and the tasks of the 14th five-year plan (2021-2025): articles of annual scientific conference. Center of economic and social research of China. Institute of Far East RAN, Moscow, 21.04.2021. M.: Federal budgetary Institute of Science Far East RAN, 2021. 312 с.

13. Kurakin A.A. Ways of rural development of Russia and China // Peasant studies. 2019. V. 4, № 3. P. 201-207.

14. Kurakin A.A. China and Russia conference "Rural revival" // Peasant studies 2018. Т. 3, № 2. P. 188-197.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.

© Д.И. Саботырев, 2023